

Сяо Сюань был таким светлым и чистым, без единой мозоли на руках, услышав, как он раньше говорил, что он младший сын, ребенок, рожденный от пожилых родителей, казалось, что даже при том, что его семейное положение было нехорошим, он по-прежнему был самым любимым в доме. Возможно, он даже не вымыл ни одной миски, но Оуян командовал им, как чернорабочим.

“Ай-ай, смотри, Учитель действительно... — Он вдруг почувствовал себя виноватым и не мог не взять его руку в свои ладони, помогая растирать ее, — Ай...”

Непрерывно вздыхая, и слыша, как он говорит: «Все в порядке, мне нравится Учитель», он поднял голову и встретился с большими и яркими черными глазами Сяо Сюань. Сердце Оуян внезапно бешено забит лось.

Его сердце уже изначально было тронуту этим ребенком, теперь лицом к лицу вот так, на него смотрели его зверино-детские влажные глаза. Он был практически загипнотизирован, ошибочным чувством нежной любви, вплоть до желания поцеловать эти милые губы.

"Гу...гу лу..." Бурчание желудка может рассеять всякую магию, Оуян быстро очнулся от постыдных мыслей, пристыженный и растерянный. "Видишь ли, Учитель тоже голоден. Я иду готовить ужин. Иди в душ, ты так вспотел."

«Учитель, вы тоже сильно вспотели».

"Ага." Оуян все еще был погружен в ненависть к себе.

“Тогда давайте вместе примем душ?”

Голова Оуяна ударилась о дверной косяк позади него со звуком «дон».

«Давай, давай...» Сяо Сюань мило подошел, слегка присев, делая движение, как будто он собирался обнять Оуян снизу вверх, «Вместе веселее принимать душ».

“Все в порядке, — сухо хмыкнул Оуян и отшатнулся назад, волосы на его висках вились от пота, — я собираюсь приготовить еду”.

«Учитель...» Сяо Сюань приложил немного силы, по-настоящему обняв его за талию, затем выпрямил спину и слегка приподнял Оуяна, чтобы прижать его к двери, его глаза изогнулись в улыбке, «Давайте вместе примем душ. Я помогу вам помыть спину, ладно?»

Сяо Сюань так крепко обнял Оуяна, тот, испугавшись, еще больше вспотел. Хотя Сяо Сюань возился с ним, как ребенок, из-за этой близости его сердце билось так сильно, что он даже не мог дышать.

“ Ты... ты такой сильный”. Он заставил себя улыбнуться, дрожа, он приложил огромные усилия, чтобы выдать не относящееся к делу предложение.

«Это потому, что ты слишком легкий, Учитель». Большие глаза Сяо Сюаня смотрели на него таким мягким взглядом.

“Как... как это может быть?” Оуян только чувствовал, как его зубы громко стучат друг о друга, когда он говорил.

«Учитель, на вашем теле нет мяса». Сяо Сюань протянул руку и поднял рубашку, касаясь его от талии до груди: «Такой худой...»

У Оуяна чуть не случился апоплексический удар, перед его глазами вспыхнули белые огни, его мозг был пустым около десяти секунд, прежде чем он немного пришел в себя: «Ладно, ладно, я... я пойду готовить ужин...»

«Сначала примем душ». Лицо Сяо Сюаня было очень милым, независимо от того, как на него смотреть, его губы почти как желе, мило кусающие их прекрасные белые зубы.

«Я... я приготовлю еду...» Оуян практически превратился в заикленный диктофон.

«Учитель...» Сяо Сюань не очень радостно надул губы, «я собираюсь снять с вас одежду».

"Что?!"

Сяо Сюань действительно двигал руками с озорным выражением лица. Но неважно, насколько милыми были его слова или выражение, реальность была такова, что он прижал неустанно сопротивляющегося Оуяна к двери, и с него снял рубашку. Его дыхание коснулось губ Оуяна. Если бы лица двух людей были хоть немного ближе, они могли бы поцеловаться.

Оуян только чувствовал, что его “скальп шипит от дыма”, даже от глотания слюны у него болело горло.

Горячее тело Сяо Сюаня прижалось ближе, озорно потираясь о него, изгиб его улыбки был таким очаровательным.

Оуян только чувствовал яркое и здоровое, слегка горячее дыхание юноши, и его мозг тоже загорелся. Ему хотелось обнять и поцеловать его, хотя бы раз, иначе сердце его выскочило бы из груди.

Оуян задрожал, положив руку на шею Сяо Сюаня, желая притянуть его к себе и собрался с духом, чтобы поцеловать эти слегка изогнутые губы.

Он вдруг подумал, питает ли Сяо Сюань хотя бы добрые чувства к нему, иначе стал бы он относиться к нему так ласково, если бы это была только проверка...

Оуян приложил немного силы рукой, но все равно оттолкнул парня.

Он, давно вышел из того возраста, когда мог действовать импульсивно, не думая о последствиях. ; Если бы они страстно поцеловались в этот момент, что бы это значило?

«Веди себя хорошо, перестань бездельничать. Ты иди прими душ, а я приготовлю ужин».

Сяо Сюань, казалось, не ожидал, что он скажет это, силы в его руках убавилось Он отпустил мужчину, в тот момент, когда его толкнули. Оуян небрежно погладил его по голове, подобрал одежду и повернулся, чтобы войти на кухню, даже закрыл дверь. Он оставил Сяо Сюаня, стоящего в одиночестве в гостиной, его цвет лица был бледнее снега.

Телефон в кармане его брюк зазвонил, как будто он наслаждался его несчастьем, и Сяо Сюань вынул его с мрачным лицом: «Привет».

"Где ты?" Голос Цянь Чжи звучал очень счастливо, а фоном был шум ночной жизни.

«Где еще я могу быть». Напротив, с этой стороны было совершенно невесело и тихо, Сяо Сюаню было немного неудобно, он тяжело опустился на диван.

"Эй, ты еще тянешь с этим делом? Не слишком ли ты затягиваешь, уже давно прошла неделя, сколько ты собираешься продолжать?"

"Хмф." Сяо Сюань усмехнулся, ничего не сказав, но вены на его лбу вздулись.

«А может быть, твое обаяние больше не работает?»

Сяо Сюань сквозь зубы выдавил: «Отвали».

Вместо этого Цянь Чжи обрадовался: «Вау, странно, я знаю тебя все эти годы и почти не слышал, как ты ругаешься, на этот раз ты, должно быть, очень зол, а».

«Черт возьми, этот старый негодяй любит меня до смерти, но он просто слишком напуган, чтобы сделать шаг. У него есть сердце, но нет мужества, он задохнется до смерти. Он слишком тупой, тратит так много моего времени. "

"Ну, теперь ты знаешь, что это, быть отвергнутым". Цянь Чжи наслаждался его несчастьем: «Если ты действительно не можешь, то забудь об этом, перестань беспокоиться о нем, выходи и

развлекись с нами. Найдем тебе какого-нибудь мужчину».

«Ты что, шутишь, я из тех, кто останавливается на полпути?»

«Ай, такой хлопотный, тогда просто заставь его,. Это не значит, что ты не сможешь сгладить ситуацию, когда все закончится. Насколько это важно..., это стоит того, чтобы ты приложил столько усилий?»

«Отвали, ты думаешь, я насильник?»

« У тебя нет навыков соблазнения? Ты, похоже, собираешься использовать изречения Конфуция, чтобы возбудить его? Ну давай».

Выплеснув свой гнев, проклиная друга, он повесил трубку. Сяо Сюань встал и взял свою сумку, поджав губы, он достал флакон из внутреннего кармана.

После того, как Оуян закончил готовить ужин и вышел, он обнаружил, что Сяо Сюань уже вымылся. Он надел старую одежду Оуяна, тихо сидел в гостиной и смотрел телевизор, даже включил электрический чайник, стоящий на столике сбоку, помогая вскипятить воду.

На нем была футболка устаревшего бренда, которую Оуян купил на специальной распродаже, размером XXL. Она не подходил Оуяну и могла быть использована только, как домашняя одежда. Но когда Сяо Сюань ее одел, она смотрелась вполне подходяще, линии его плеч, если смотреть со спины, были очень красивыми.

Оуян поставила посуду и быстро пошел в душ. Его сердцебиение все еще было более учащенным, но выражение лица Сяо Сюаня выглядело нормальным, он опустил голову и мило ел. Потом он, даже помог ему вымыть посуду.

Оуян подумал, что ребенок — это просто ребенок, откуда у него столько странных мыслей, как у него самого, и не мог не вздохнуть.

После еды они, как обычно, смотрели телевизор, вдвоем сидя рядом на диване. Сяо Сюань лениво полулежал, а через некоторое время просто сполз вниз, положив голову ему на бедро, и очень комфортно смотрел шоу на экране, поедая сладкую вату.

Он довольствовался этим, в то время как Оуян чувствовал себя как на иголках. Было бы хорошо, если бы он спокойно смотрел, но время от времени он поворачивал голову, чтобы поговорить с Оуяном. Волосы Сяо Сюаня были немного длиннее, они мягко следовали за движением его головы и терлись о его ногу. Это движение заставило Оуяна прижаться спиной к дивану, не смея пошевелиться.

«Сяо, Сяо Сюань».

"Хм?" У Сяо Сюаня во рту была сладкая вата, из-за чего его щеки надулись, и он смотрел на него снизу большими глазами.

"Я собираюсь встать, чтобы, чтобы сделать чай."

"Ой."

Как только Сяо Сюань сполз, Оуян быстро встал и вышел, чтобы принести только что вскипяченную воду и добавить ее в порошок травяного чая. Подняв чашу, чтобы выпить, он втайне убеждал себя не думать о глупостях.

<http://bllate.org/book/13570/1204485>